

Намеренно выпуская материал такого типа, чтобы заставить фанатов почувствовать надежду и последующее за разоблачением разочарование. Наконец, они перестанут быть фанатами. Такого рода вещи не были чем-то новым в кругу. Ещё более отвратительным было то, что в этих аккаунтах не было никаких имен. Даже если вовлеченная сторона хотела уточнить, они не могли говорить слишком четко, иначе их бы высмеяли.

- А? - Ли Чжао доел остатки своей еды. - Кому было бы так скучно тратить деньги в Интернете, чтобы купить маркетинг, чтобы выставить меня, артиста восемнадцатого уровня, в неприглядном свете?

- Ты полагаешься на властную женщину-президента, чтобы привлечь волну поклонников, и подписал контракт с Strawberry Entertainment. Ты уже седьмого или восьмого уровня, - Сун Юй увидел, что Ли Чжао был готов съесть маленький кекс в коробке с едой, и не мог не волноваться за него. - Ты ешь и ешь. У тебя всё ещё есть настроение поесть, несмотря на то, что кто-то действует против тебя?

Ли Чжао положил маленький кекс на место и взглянул на Сун Юя.

- Тогда что мне теперь делать?

- Свяжись со своей командой и попроси их подумать о решении, - в этот момент Сун Юй не мог удержаться от ругани. - Мой мозг действительно пропитан водой. Почему я помогаю тебе с этим...

Ли Чжао ответил:

- Потому что ты красив и у тебя доброе сердце.

Сун Юй воскликнул:

- Убирайся отсюда!

* * *

Как исполнительный агент Ли Чжао, Ло Жун получил известие о том, что маркетинговые аккаунты готовились очернить Ли Чжао. Он отправил сообщение в командный чат, чтобы попросить их не отвечать на этот вопрос.

- Мистер Ло, если у мистера Ли нет мнения о сотрудничестве между двумя сторонами, тогда мы надеемся сделать рекламные фотографии как можно скорее, - глава департамента торговли пожал руку Ло Жуну. - В конце концов, потребуется некоторое время, чтобы подготовить фотографии.

- Пожалуйста, будьте уверены, что наши артисты будут полностью сотрудничать с вашей рекламой, - Ло Жун пожал руку главе департамента торговли. Он всё ещё был в состоянии, когда чувствовал, что всё это было нереально.

Как всемирно известный семейный бизнес, Sang Huan всегда имел высокий статус в сердцах китайского народа. Артисты, которых они приглашали для рекламы своего продукта, гордились этим, так как это было доказательством их силы и популярности. Если бы фанаты дрались друг с другом, то одобрение продукции Sang Huan можно было бы расценивать как десятикратную славу.

Теперь такой бренд внезапно проявил инициативу, чтобы найти их, и сказал, что образ Ли Чжао очень подходит для имиджа их продукта. Он надеялся, что эти два человека смогут сотрудничать.

Это было похоже на то, как отец брендов или дедушка в романе о боевых искусствах берут на себя инициативу передать знаменитые приёмы боевых искусств. Не говоря уже о том, что условия со стороны бренда были настолько привлекательными, что они без колебаний подписали бы контракт, даже если бы цена составляла всего одну десятую от предложенной.

Многие артисты были готовы смириться с потерей, если только могли получить одобрение Sang Huan. Нет, это точно не было контрактом на рекламу. Это явно была сила с Небес. Это предложение означало, что текущий ритм в Интернете, пытающийся отправить Ли Чжао на смерть, просто помог им сэкономить на рекламных расходах.

Обжарьте его сильнее, чтобы он был горячее. Они могли себе это позволить.

* * *

- Ли Чжао! - крикнул Сун Юй из команды. - У меня здесь коробка с пирожными. Ты хочешь его съесть?

- Я иду, - Ли Чжао быстро отложил сценарий и побежал к Сун Юю. Помощник Сун Юя нёс большую коробку с пирожными. Ли Чжао ел быстро и вскоре доел всё угощение.

- Ты часто голодал, когда были ребёнком? - Сун Юй с сомнением посмотрела на рот Ли Чжао. Рот этого человека был маленьким, и он хорошо выглядел во время еды. Как он мог есть так быстро?

- Да, - Ли Чжао кивнул. - В детстве моя семья не давала мне есть, если у них было плохое настроение. Таким образом, если бы у меня было что-нибудь поесть, я бы сначала отправил это в желудок. Это было намного безопаснее.

- Ты просто преувеличиваешь, - Сун Ю усмехнулся. - В этом возрасте какому ребёнку не

хватает еды?

Ли Чжао хихикнул.

- Кхем.

За спиной Ли Чжао послышалось знакомое покашливание. Ли Чжао оглянулся, и его улыбка стала ещё более ослепительной.

- Тин Тин! Почему ты не позвонил мне? Как команда впустила тебя?

- Чжао Чжао, я встретил господина Тина снаружи. Я знал, что он собирается навестить команду, и взял его с собой, - Да Кэ обнаружил, что у него нет смысла существования, так как его в этот момент даже не заметили, и помахал рукой. - Вы можете поговорить медленно. Я налью воды.

- Тин Тин, ты садись первым, - Ли Чжао потянул Янь Тина, чтобы тот сел в его собственное кресло. Затем, опасаясь, что ноги Янь Тина замерзнут, он использовал своё одеяло, чтобы укрыть Янь Тина.

Ли Чжао был одет в парик, инкрустированный золотом гуань (1), большую красную свадебную одежду и у него были красные губы.

- Ты вчера не пришёл к команде, поэтому я подумал, что у тебя не было времени прийти, - Ли Чжао взял маленький табурет и сел перед Янь Тинном, мгновенно став ниже него.

- Я закончил свою работу и хотел прийти и посмотреть на твои съёмки, - взгляд Янь Тина упал на красную одежду Ли Чжао под его тёплой одеждой. - Я боялся, что помешаю твоим съёмкам, поэтому не стал звонить.

- Мой телефон у Да Кэ, когда я снимаю. Ты не побеспокоишь меня, даже если позвонишь, - Ли Чжао увидел, что Янь Тин был без перчаток, и снял свои. - Здесь ветрено. Сначала надень мои перчатки. У меня есть запасная пара вон там.

В тот момент, когда тепло перчаток обернулось вокруг его холодных пальцев, Янь Тин посмотрел на красивого мальчика перед ним.

- Ты женишься?

- Дело не в том, что я женюсь. Персонаж, которого я играю, женится, - Ли Чжао несколько раз взмахнул руками. Такие вещи невозможно перепутать.

Небесная Песнь была исторической драмой, и персонажи в драме были основаны на исторических фактах. Персонаж, которого он играл, возможно, умер рано, но в исторических записях у него была жена.

- Я собираюсь снять сцену, в которой жених и невеста стоят на коленях на свадебной церемонии. Если у тебя сегодня есть время, ты можешь остаться и посмотреть, - Ли Чжао указал на золотой гуань на его голове. - Если верить словам режиссёра, золотой гуань и одежда, которые я ношу, являются имитацией настоящих вещей. Это лучший костюм, изготовленный за счёт производственных затрат съёмочной группы, и это редкая возможность. Остайся и посмотри.

У Небесной Песни была большая команда, и требования были очень высокими. Многие аксессуары были из настоящего золота и серебра. Например, на изготовление костюма Ли Чжао ушёл почти месяц, но он был использован только для нескольких сцен.

Температура тела Ли Чжао, оставшаяся в его перчатках, постепенно снижалась. Янь Тин посмотрел на красный костюм, расшитый узором в виде дракона и феникса, прежде чем слегка кивнуть.

- Хорошо. Я останусь.

Автору есть что сказать:

Малыш Чжао Чжао:

- Посмотри на счастливую одежду этого ребёнка. Правда же она красивая? А какая дорогая!

Малыш Тин Тин лишь спокойно промолчал.

1. 冠 (guān) - гуань - является общим термином, который относится к типу головных уборов в сочетании с ханьфу, покрывающие небольшую область верхней части головы, а не всю голову. Гуань, как правило, был официальной формой головного убора, который носили вместе с соответствующей придворной одеждой. Существовали законы на роскошь, которые регулировали ношение гуаня; однако эти законы не были фиксированными; и, таким образом, они могли отличаться от династии к династии. Существовали различные формы и типы гуаней.

<http://bllate.org/book/13621/1207826>